

Независимая газета - 1996 - 23 апр. - с. 7

СВЕТ В НАРИСОВАННОМ ОКНЕ

Художник Александр Попов превращает свои выставки в народное гулянье

Константин Катанян

Мир искусства

Сегодня в Центральном Доме художника на Крымском валу открывается персональная выставка Александра Попова — московского живописца, который, сочетая приемы авангардизма и соц-арта, старается приблизить искусство к жизни, к народу не в философском, а в самом что ни на есть прямом смысле.

ЕЩЕ В АВГУСТЕ 74-го года Александр Попов сделал первую попытку продемонстрировать свои картины москвичам, не получив на то санкции городских властей и рискуя навсегда оказаться в черном списке «хулиганов от искусства» или даже инакомыслящих.

Именно такая судьба постигла, как известно, организаторов так называемой «бульдозерной выставки», прошедшей три недели спустя в Беляеве. Впрочем, там скандала не просто ждали, его как бы спровоцировали, сообщив о намеченной акции представителям западных посольств и средств массовой информации. Что касается Попова, который стремился лишь заниматься живописью в свое удовольствие и не собирался лезть в политику, то его вылазка носила чисто эстетический характер, а возможные приключения были, как бы элементом режиссерского подхода к реализации своих художественных концепций.

Загрузив свои работы в самодельную громыхающую повозку-арбу, Попов отправился в самый центр Москвы и, пройдя по Комсомольскому проспекту и далее до станции метро «Кропоткинская», расположил-ся на Гоголевском бульваре, где к развешенным и расставленным между деревьями полотнам могли подойти любые прохожие.

Было воскресенье, 25 августа 1974 года. Под звуки старого красного патефона, ручку которого могли крутить все желающие, москвичи не только надолго останавливались перед картинами, удивляясь непривычному в те годы уличному мероприятию, но и собирались в группы, чтобы обсудить довольно необычные работы Попова — мастерски исполненные экспрессивные гротескные «видения».

Подожли и служители порядка, но они не заинтересовались несанкционированным сборищем, а лишь улыбнулись при виде картины с надписью «Вино», на которой выливающаяся из бутылок на фоне множества людей пьянящая жидкость символизировала всегда актуальную для России проблему. Словом, скандала удалось избежать, бульдозеры не понадобились, и ничто в итоге не нарушило праздничной вернисажной атмосферы. Позже, объясняя этот феномен, искусствоведы делали вывод, что «советские оборонительные системы не всегда реагировали на авантюрные импровизации чудаков-одиночек»

«В гастрономе». Александр Попов.

и что «синдром Руста» оказался возможен не только в системе ПВО, но и в Министерстве культуры.

Как бы то ни было, но для Попова-человека тогда состоялся праздник, благополучность исхода которого никто не мог гарантировать. А для Попова-художника была найдена точка отсчета будущих опытов «уличного искусства», новых попыток обживания с помощью живописи необычных территорий, выходящих за рамки холста и стен мастерской.

Можно сказать, что персональная уличная выставка-акция Александра Попова положила начало новому типу московских акций и выставок под открытым небом, ставших частью нашей культуры 70-х годов.

Тем не менее следующей своей персональной выставке художнику пришлось дожидаться целых 15 лет, пока перед Поповым не распахнулись двери Центрального Дома художника, однако, верный себе, он и выставочный зал тоже превратил в «улицу». Развешенные по стенам фотографии московских дворов и улиц, разбросанные по полу ящики, консервные банки и обрывки газет, расставленные в самых неожиданных местах «обманки» — вырезанные из оргалита, раскрашенные и очень похожие на настоящих прохожие, милиционеры, коты и водосточные трубы — создавали полную иллюзию городской среды. А завершали композицию холсты, на которых были написаны вечерние, с горящим светом окна московских квартир, запыленные окна заброшенных домов, старые двери.

Для полноты впечатлений стены зала были покрыты «заборными» рисунками и надписями (вплоть цензурными, правда), а также увешаны уличными этикетками спиртных напитков и папирос. Воспроизводились городские шумы, по залу бегала живая дворняжка, а сам художник играл со зрителями в шахматы на лавоч-

ке. Словом, экспозиция вновь напоминала действие или, если угодно, акцию, характерную именно для Александра Попова. Освобожденные от «музейного комплекса» зрители, ставшие невольными соучастниками этой акции, чувствовали себя как дома. Они не стеснялись оффтоболить консервную банку, посидеть в обнимку на настоящей бульварной скамейке или, озираясь на нарисованных милиционеров, «хрюпнуть по стакану» на деревянном ящике. И потому осмотр экспозиции больше напоминал народное гулянье — радостное и раскрепощенное.

Впрочем, вскоре Попов пошел еще дальше в своем стремлении приблизить искусство к жизни. Свою очередную выставку он разместил в обычном московском гастрономе, не отличавшемся в те годы изобилием продуктов. Иллюзию присутствия в магазине «дефицита» создавала сама живопись, напоминавшая гастрономические иллюстрации и вызывавшая бурные дискуссии по поводу знаменитой Продовольственной программы.

Пустовали, впрочем, далеко не все прилавки. Некоторые были заполнены любимыми художником «обманками». Однако они мало чем напоминали обычный ассортимент продмага: фигура лежащего мужчины в черном костюме ассоциировалась, скорее, с безуспешной антиалкогольной кампанией, а ящик с надписью «Патроны. Калibr 9 мм» — с войной в Афганистане. И это придавало очередной акции Попова явную социально-политическую направленность.

Самое забавное, что уже через два часа после начала выставки гастроном был буквально забит сначала народом, а затем — волшебная сила искусства! — срочно подвезенными продуктами. Вероятно, это была реакция «компетентных органов», ожидавших нальва западных журналистов. Но благодарственные слова покупателей адресовались художнику, су-

вемшему (пусть ненадолго) развеять пессимизм очередей.

Можно с уверенностью сказать, что очередная «арт-провокация» Попова явно удалась, что, собственно, и предопределило успех самой выставки, которая затем была представлена на «Decouvertes-92» в парижском Grand Palais.

Вот почему сегодня ценители современного искусства с интересом ожидают открытия новой выставки «Фактура времени», которая стараниями Александра Попова может обернуться очередной акцией художника, чутко реагирующего на злободневные моменты нашей новейшей истории. Главная идея этой экспозиции может быть определена так: время, спрессованное в разрушающейся фактуре. Работы, созданные в 88 — 96-м годах, собраны в несколько циклов-серий: «Шинель», «Разрушение материала», «Старые знаки». Как и в своей последней выставке «Путь естества», Попов широко использует в живописи нетрадиционные материалы: зерно (ячмень и овес), мятую бумагу, сукно, доски или даже сухой конский навоз. Но независимо от используемого материала фактура этих произведений объединяет экспериментальный метод создания, непредсказуемость конечного результата и свежесть восприятия.

Творческий метод, взятый на вооружение Александром Поповым, похож на труд ремесленника. Однако, в отличие от последнего, автор сознательно разрушает подручный материал, превращая живописную плоскость в пространство распада, которое не только приобретает пластическую ценность, но и вызывает образы, заставляющие зрителя ощутить причастность к происходящему и свою роль в социальном спектакле, поставленном Временем.